

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

составленный
коллективом китаистов Института
под редакцией
академика В. М. Алексеева

ПРОБНЫЙ МАКЕТ СЛОВАРЯ

с о д е р ж а щ и й

- а) Предисловие редактора и тезисы к составлению Словаря
- б) Слог ГУ (китайские иероглифы, чтение которых передается в условной русской транскрипции буквами ГУ) по тексту Словаря

*Рассылается и раздается компетентным лицам
с просьбою дать свой подробный отзыв*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

Акад. В. М. Алексеев

ТЕЗИСЫ О СОВРЕМЕННОМ ДВУЯЗЫЧНОМ СЛОВАРЕ
СОВРЕМЕННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ПРИЛОЖЕНИЕМ
ИХ К СЛОВАРЮ КИТАЙСКО-РУССКОМУ

I. ВВЕДЕНИЕ И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

В соответствии с названием статьи я различаю:

а) Современные словари несовременных языков (например, *Thesaurus Linguae Latinae* — „Сокровищница латинского языка“).

б) Несовременные (отсталые, дефектные в своих методах и т. п.) словари современных языков.

в) Несовременные словари несовременных языков.

г) Современные словари современных языков.

Вообще же, словари современных языков (двужычные) надо поделить на три типа:

1) Большие словари культурного языка без особых ограничений (например, Китайско-русский словарь Кафарова, Китайско-английский словарь Джайлза, Китайско-французский словарь Куврера и др.).

2) „Средние“, т. е. лишенные качеств больших словарей и малых (знаменитые в свое время словари Макарова, Александрова и др., а также подобные им некоторые нынешние).

3) Малые, „карманные“ словари („Русско-французский словарь“ Л. В. Щербы, многочисленные китайско-английские и т. п. словарики).

Из одноязычных словарей образцом такой полной „трилогии“ является все тот же Лярусс, большой, средний и малый — все со своими, каждому из них присущими достоинствами и недостатками.

Таким же надо считать, например, знаменитый словарь Уэбстера (Webster), особенно популярный на Дальнем Востоке (в Китае и Японии), где его не только переводят, но и оставляют оригинал рядом с переводом.

Современный словарь требует так много новых лексикографических подходов, методов, аккомодаций, что он может считаться как бы особым типом словаря, о котором стоит поговорить каждый раз наново.

Словарь современного языка не есть упрощенная лексикография: едва ли не обратное. Если считать, что всё современное легче пони-

мать, поскольку мы сами живем в современности, и что старый язык труден, может быть, именно не по форме, а по содержанию, к которому нужно иметь всегда свой особый комментарий, то и современные тексты, особенно тексты эпизодического характера, представляют порой непреодолимые трудности: для разрешения их современный словарь менее пригоден, чем некий будущий, который разъяснит их, эти трудности, из наличности исторических исследований, пока еще не существующих.

Вообще, принцип современности в словаре предполагает трезвые масштабы, нечто среднее между археологической полнотой большого словаря большой культуры и детским упрощенчеством так называемых малых (карманных) словарей, которые обычно читателю ничего не приносят, кроме сомнений, разочарований и досады. Оговариваюсь: за исключением редкостных по достижениям и продуманности словарей, вроде русско-французского словаря покойного акад. Л. В. Щербы.

Что касается советского современного словаря какого-нибудь из современных языков, то он отличается от других прежде всего тем, что составляется не в погоне за выгодой, а исключительно для пользы учащихся; он отличается и своим содержанием, так как основанием для него впервые явилась советская культура, марксистская идеология. Поэтому и современный словарь китайского современного языка есть современное предприятие, не отсталое ни по дате, ни по идеологии.

Надо сказать, что, вообще, мы ведем борьбу с традицией за словарь современности, словарь интересный, научно-показательный, живой и возбуждающий внимание. Словарь как безответственная, бездушная справка, ничего не дающая кроме перевода, да и то неизвестно как приспособленного, нами полностью отрицается.

Нам хотелось бы, прежде всего, издать Большой китайско-русский словарь, словарь всего китайского культурно-мирового наследия.

Мы понимаем современный словарь китайского современного языка как словарь китайской научной и культурной современности, а не только как словарь китайского современного быта и обихода; мы всячески остерегаемся превратить академический словарь в обывательский, как это, к сожалению, можно было за последнее время наблюдать довольно часто. Однако одною полнотой здесь вряд ли возьмешь, и наш словарь есть всё-таки словарь средний.

Под научною современностью мы понимаем современное состояние китайской культуры в целом, без исключения т. н. „трудных“ ее статей, и, в частности, равняясь, например, на тексты научной и политической прессы. Таков девиз словаря. Мы утверждаем, что такого словаря в китайской научной современности нет, хотя есть, как я указываю далее, целый ряд китайско-иностранных словарей современности, (Масьюз, „Тсанг“, Рюденберг), полностью игнорирующих китайское социалистическое и коммунистическое движение. Бесспорно, такие словари современными признаны быть не могут. Они — наш материал, но не наши учителя и не наши лидеры.

Под научную современность мы понимаем также не только научную современность китайцев, но и китайцев, и потому включили в расписку наши достижения теоретиков и переводчиков. Были расписаны, например, исторические исследования Л. И. Думана (в области терминологической), А. А. Петрова (в области философской терминологии), И. М. Ошанина, А. А. Драгунова (лингвистические работы), В. М. Алексеева, Л. З. Эйдлина (поэтологическая терминология), К. И. Разумовского, С. М. Кочетовой (искусствоведческая), К. К. Флуга (библиографическая), Г. О. Монзелера (японологическая), И. М. Ошанина и Г. Ф. Смыкалова (официальная), Л. Н. Рудова (историческая и журнальная) и т. д.

Мы отдаем себе отчет в том, что при темпах современной политической жизни наш словарь современного китайского языка через 5–6 лет уже значительно устареет и современности соответствовать не будет (как устарели Масьюз, „Тсанг“, Рюденберг и др.), так что даже особыми дополнениями и приложениями ничего нельзя будет поделать. Однако всякий, и не только наш словарь, на это идет, и архаизировать словарное предприятие для его стабилизации нам не представляется решением проблемы учебного словаря.

Предшествовавшие нам китайско-русские словари (Васильева, Кафарова, Попова, Пещурова, Хионина) не были современными даже для своей даты, ибо отставали от китайской современности слишком далеко. Словарь Колоколова ближе всех подошел к современности, но дал ее в такой малой схеме, что она потеряла свое словарное предназначение.

Таким образом, читать китайский современный текст со словарем Кафарова 1888 г. примерно то же, что читать Маркса с библейским словарем в руках или понимать „Святое семейство“ буквально. Да и читать тогдашние современные тексты со словарем Палладия Кафарова нельзя было уже при самом его появлении в 1888 г. — тем более это надо сказать о всех прочих китайско-русских словарях, которые еще дальше отстояли от практической полезности при самом своем появлении.

Следовательно, надо было решать проблему современного китайско-русского словаря совершенно иными методами, и, прежде всего, заботиться именно о том, чтобы он был современным по дате своего появления, т. е. отвечал на насущным потребностям китайского текста наших дней.

Возможно при этом, что простой перевод таких современных словарей китайского языка, как отличный словарь 1937 г. „Цы хай“ был бы одним из простейших решений этой словарной проблемы. Однако такой „современный“ способ — только прост, но мало достоин науки, ибо одноязычный словарь китаец не сделан для китаиста, трудности которого не совпадают с трудностями китаец, владеющего своим китайским языком с детства. В этом словаре слишком много для нас энциклопедического балласта и нет ничего для руководства переводчика, без которого проблема двуязычного словаря остается нерешенной. Тем не менее,

такие переводы делать надо, и делать их периодически, вслед за появлением новейших и достойнейших изданий этого типа, параллельно нашему словарному строительству, или, еще лучше, — в очереди с ним. Далее, перевод одного из „Словарей учащегося“ („Сюешэн цзыдянь“) был бы также лишь частичным решением проблемы современного словаря; но и он, при всей своей аккуратности, не мог бы быть полезен некитайскому учащемуся, ибо подразумевает владение китайским языком... а в этом вся проблема!

Мы в этом отношении пошли по линии наименьшего сопротивления, и, можно сказать, включили в наш словарь самый современный во всех отношениях китайский одноязычный словарь известного современного лексикографа Ван Юнь-у (Ван Юнь-у Да цы дянь), используя, между прочим, его оригинальную синонимику, переводящую, например, биномы старого литературно-насыщенного языка в биномы средние и новые. Следовательно, одна из баз нашего словаря покоится там же, где она мыслится и для современного китайца.

Но, конечно, первым нашим движением, по общему правилу, и даже шаблону, было движение в сторону двуязычных словарей, как решавших нашу проблему в наших же условиях, с которыми условия одноязычного словаря не совпадают. Однако нам казалось, что и простой перевод иностранного современного двуязычного словаря (типа Джайлза, Куврера, Масьюза, и др.) решением вопроса тоже не является, и угнаться за современностью в дальнейшем можно точно также очередными переводами наилучших и наиболее близких по дате двуязычных словарей китайского языка (в виде, напр., китайско-английских, китайско-французских и т. д.), в соответственной их редакции.

Таким образом, синологически идеальной лексикографией я назвал бы, во-первых, очередные переводы новейших китайских больших словарей; во-вторых, опыты собственного строительства со внесением многих новых оригинальных элементов, ибо без них „строительство“ выглядит только копией; и в-третьих, очередные переводы наилучших (особенно в переводческом отношении) двуязычных европейских словарей, но также лишь в качестве временных справочников и дополнений.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Технический редактор *Р. С. Певзнер*

*

Подписано к печати 24/IX 48. Печ. л. 5³/₈. Уч.-изд. л. 9. М-19337.
Гираж 850. Зак. № 886.

1-я типография Издательства Академии Наук СССР, Ленинград, В. О., 9-я л., д. 12.